

An illustration of two anthropomorphic roosters standing in a village square. The rooster on the left is yellow with a large red beak, wearing round glasses, a small hat with a coin, and a harness with a bell. The rooster on the right is grey with a white crest, also wearing round glasses and a small hat. They are both looking towards the viewer. The background shows a cobblestone path, wooden houses, and lush greenery under a blue sky with clouds.

Петушиная трагедия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Владимир Скрипник

18+

Владимир Скрипник

Петушиная трагедия

«Автор»

2025

Скрипник В. М.

Петушиная трагедия / В. М. Скрипник — «Автор», 2025

Перед вами несерьезное, нереальное, но с вполне реальными персонажами небольшое произведение с нереальным сюжетом. Действующие герои – домашние животные и птицы. Внешне вполне обычные, но общающиеся между собой на общем языке, который по сути аналогичен человеческому и даже включает в себя матерные слова. Некоторые герои произведения вступают в сексуальные, порой извращенные отношения. Кстати, это этой причине это произведение не рекомендуется для чтения подросткам, а детям меньшего возраста и вовсе запрещено. Некоторые читатели найдут в повествовании глубинный смысл, а может и не один, но автор к этому никак не стремился. Рекомендуется для чтения толерантным читателям на досуге и не вслух в присутствии интолерантных личностей.

© Скрипник В. М., 2025

© Автор, 2025

Владимир Скрипник

Петушиная трагедия

Экспрессивный словесный опыт.

Жизнь – поездка на такси в одну сторону. В конце пути, по любому, придется рассчитаться.

Житейская мудрость.

Совсем недавно в сетях бродил ролик – снятое на телефон необычное пение петуха. Особенность его заключалась в том, что пел петух беспрерывно и непривычно долго. Причем начало у песни было традиционным, но потом голос певца стал затихать и, в конце, перешел в хриплый стон. Окончив выступление, петух свалился замертво. Выглядело это забавно и несмотря на трагичный финал, смешно.

От автора: «Читайте и не будьте слишком строгими»

На краю села в большом, еще нестаром доме жили-были старик со старухой. Собственно стариками я их называл в угоду банальной красоты первой фразы, на самом деле это были пожилые, но еще достаточно полны сил и энергии, люди. Для краткости буду их именовать дед и баба. Их дети уже выросли, разъехались кто куда и остался полупустым некогда шумный дом и небольшое приусадебное хозяйство, состоящее из огорода, сада и кое-какой домашней живности как-то: вреднящей, себе на уме, козе Маруськи, нескольких безымянных гусынь с гусаком, нескольких индюков с индюшками и десятка полтора кур во главе с красавцем крупным, разноцветным петухом с незатейливой кличкой Петя. Кроме них был еще, вечно лежащий на перилах веранды, рыжий толстый, умудренный кот по кличке Тимофей. Тимофей жил своей кошачьей жизнью, ни с кем не враждовал, ни с кем не дружил, да и приятелей у него не было. Похоже кредо его жизни было: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня.» Живность днями сутилась во дворе перед домом. Там у них были кормушки, поилки и просторная площадка для выгула. Позади дома, отгороженный от двора изгородью с калиткой, располагался сад и небольшой огород, сюда кроме деда и бабы остальным обитателям вход был категорически запрещен. Но в жизни всяко бывало, особенно часто этот запрет нарушала своенравная Маруська. А еще, если калитка оказывалась открытой, иногда во двор с улицы забредали посторонние животные, в основном мелочь, но однажды ввалились черная корова вместе с рыжей кобылой и это событие послужило причиной тому, что следующим утром дед вывел старый Запорожец и укатил на нем в сторону города. Само по себе это событие не заслуживает особого внимания, не впервой, но на этот раз дед возвратился с большим, лохматым псом,пряженным в ошейник с поводком. Дед привязал пса возле, накануне им сооруженной конуры, а сам вошел в дом. Живность с любопытством собралась перед псом, правда не ближе расстояния вытянутого поводка на всякий случай, и вначале тихо, а потом, осмелев довольно громко стала обсуждать достоинства и недостатки прибывшего. Появление пса стало событием в размерной жизни двора и вызвало определенный интерес и разногласия его обитателей. Участвующие в обсуждении сошлись на том, что пес – собака большая, сильная и наверное недобрая, потому, что у нее злой взгляд, единственно в чем мнения разошлись, так это в ее половой принадлежности. Тут страсти разгорелись. Маруська и гуси громко утверждали, что, отчетливо видели, это кобель. Петух, Петя со своими курами наоборот убеждали, что перед конурой лежит большая, наглая самая настоящая сука. Индюки и Тимофей в обсуждениях не участвовали. Индюки из-за своей ничем не обоснованной гордости, а Тимофей, как всегда, безучастно дремал. Стра-

сти накалялись, голоса становились все громче и громче и таки разбудили Тимофея. Вникнув в суть дела, кот безадресно, но обобщенно промурлыкал: «Дурrrrrрачье!», уместился поудобнее и вскоре опять уснул. Некоторое время пес, внешне спокойно, молча наблюдал за дискуссией, но внутри у него закипала злость против всей этой идиотской шушеры, а особенно его раздражал петух с дурацким голосом и дурацкими курами. Наконец он решил покончить с этим идиотским диспутом и заодно показать, что он, а никто другой, здесь главный. Пес, натянув поводок, демонстративно встал в позу коня известного памятника и перед публикой во всей полноте открылся вид внушительных размеров стоячего собачьего члена с вылизанными в часы досуга до блеска яйцами. От этого мерзкого зрелища и возмутительной кобелиной выходки дворовое сообщество охватило нервное возмущение. Гуси брезгливо гоготали: «Фу, как это непристойно! Что за дурацкие выходки! Мы приличное общество и такое поведение у нас не принято. Какой кошмар! Какой ужас!». Гусак с гордо-презрительным видом прошипел: «Моветон!», и обращаясь к гусыням добавил: «Успокойтесь девочки, идемте отсюда в наш угол, чтобы не видеть это безобразие, тем более перед сном, не дай бог еще приснится.» Куры волновались и обращаясь к петуху кудахтали: «Петя, что это такое? Зачем он так встал? Мы такое никогда не видели! Что это у него между ног? И вообще, что все это значит?». Петух окинул взором куриную стайку и авторитетно произнес:

– А значит, что это нелепое создание действительно кобель и мы были неправы называя его сукой, этим многозначительным словом. А в прочем, какая нам разница, кобель он или сука. Я лично впредь буду считать его сукой, хотя и видел, что на самом деле он кобель. Ладно, забейте, пошли к крыльцу, я видел баба утром просыпала там просо. Гуси и куры стали расходиться в разные стороны.

– А ну стоять! – Рывкнул пес, – я еще ничего не сказал.

Оторопевшая живность замерла.

– Значит так, слушайте сюда, мудачье. Я хочу, чтобы для начала, кто-нибудь ответил на очень важный для всех вас вопрос – зачем меня привез к вам дед?

Живность, находясь в нервно-культурном шоке, молча остановилась. Так грубо в этом дворе еще никто с ними не разговаривал.

– Что молчите, или вы языки друг другу в задницы засунули. Отвечайте! Вот ты, с красным набалдашником, говори, – кивнул головой в сторону петуха пес. От такого обращения, да еще от того, что его прекрасный гребень, петушину гордость и красу обозвали какой-то неопределенной нашлепкой, петух впал в ступор и никак не мог сообразить, что от него требует пес.

– Что молчишь? Может ты заснул и тебя надо разбудить – дать по морде? Тогда, подойди поближе, а то из-за поводка я не достану. – Явно издевался пес.

Петух молчал и только время от времени моргал своими кожистыми веками.

– Ладно, долбодятлы, вижу вам все это сложно. Начнем издалека и я продолжу разговор с этим чмом.

Пес повернул голову в сторону петуха и явно не ожидая вразумительного ответа спросил.

– Ну ты, с нашлепкой, какое у тебя погоняло?

– Что? – Нервно прохрипел Петух.

– Ну, кликуха у тебя какая, я спрашиваю?

Петух молча стоял продолжая непонимающе хлопать глазами.

– Он спрашивает твое имя. – угодливо прошипел в сторону петуха гусь.

– А! – выходя из оцепенения хрипло выдохнул петух и, обращаясь к псу, несколько пафосно, но сдержанно негромко прокукарекал. – Меня зовут Петр. – и как бы извиняясь еще тише добавил – можно просто Петя, мы тут без церемоний.

– Петух – Петя! Охренеть! Это же какое скудоумие, ноль фантазии, улет, куда я попал? Пес всем своим наиграно дурацким видом показывал свое превосходство, но понимал, что его

поведение держит публику в шокирующем напряжении и с явным удовольствием продолжил выступление. Демонстрируя унижительную потерю интереса к петуху, как к существу никчемному, пес повернулся к нему задом и бегло осмотрел застывшую живность, остановил свой взгляд на гусаке и обращаясь к нему, с иронией, спросил:

– А ты, судя по всему, у нас Гуся?

– Ну да! Утвердительно и недоуменно, но с подчеркнутым достоинством ответил гусак.

– Че, серьезно? – опешил пес.

– Нуда, нуда! Оживленно подтверждающе вразнобой загоготали гуси в сопровождении угодливого кудахтанья кур. Бестолковость окружающих и нарастающий производимый ими шум и треск сильно раздражали пса. Не выдержав он по львиному поднял правую переднюю лапу и грозно прорычал:

– А ну тихо, шушера! Судя по вашему поведению, я поторопился со своим «важным и сложным» для вас вопросом? Или нет? Или все-таки это мой косяк?

Установившаяся тишина была ответом.

– Ладно, про вас я больше ничего не хочу слушать, а вы послушайте про меня. Короче, до сегодняшнего дня я был вольным псом. У меня была своя стая и я делал на районе что хотел. Короче, нас там боялись все собаки-кошки и прочая, вроде вас тварь и надо сказать было за что. Все шло своим хотя и скучноватым путем, а потом появился ваш, а теперь уже наш дед. Он пару раз приезжал к нам на нашу собачью лежку, стоял и молча смотрел на нас. Судя по всему выбирал кого-нибудь из нас, ну, естественно, он выбрал меня. Еще бы! Пес выкатил грудь колесом и застыл, как бы демонстрирую свою исключительность. Насладившись осторожным молчанием живности, пес продолжил:

– Сегодня дед опять появился, угостил меня куском колбасы и покуда я ел тихо рассказывал мне, что я ему очень нужен, что он на меня возлагает большие надежды, какая у меня будет новая собачья жизнь и далее бла-бла и все такое. Он не знает собачий язык, зато я хорошо понимаю человеческий. Короче я уяснил, что ему нужен помощник, чтобы следил за порядком во дворе и оберегал усадьбу от чужаков.

– Я прошу прощения, господи, – перебил пса гусак, – но у меня возник вопрос, и если вы не возражаете, я его сформулирую. И без паузы продолжил обращаясь к псу: – Так вы хотите сказать, что дед делегировал вам свои полномочия по вопросам охраны правопорядка у нас во дворе? Если это так. То у меня есть замечания и, как увидите, очень существенные.

– Хорош пиздеть! – Раздраженно рявкнул пес. – А ты, морда гусачья, еще раз меня перебьешь, получишь в рыло и это только для начала. Понял? И так, на чем меня перебил этот мудака? Ах да, вспомнил. Короче! Слушайте, босота, и не говорите, что не слышали, я хочу, чтобы вы уразумели, поэтому повторю другими словами. Меня сюда уговорил дед, что бы я навел и поддерживал порядок, следил за вами мудацье, чтобы никто из вас не лазил в огород или в сад и кроме того, чтобы ни одна блядь не смогла безнаказанно входить во двор и шариться. Это раз! А два – я обязан вас, мудацье, охранять. Короче, пока я с вами никто из посторонних не имеет право безнаказанно вас обижать. Короче я отвечаю за вашу гребанную жизнь и это мой долг и отвечаю я своей жизнью, а это самый главный закон для меня вообще.

Несколько пафосно закончил пес. Всех покорило слова «пиздеть» и «блядь», но вслух никто не возмутился.

– И что из этого следует? Опять спросил пес и тут же спохватился, – и у кого я, блядь, спрашиваю?! А из этого следует, что я здесь самый главный и вы все и всегда должны подчиняться, слушаться меня и помнить, если я чего сказал, так оно должно быть и так оно будет. Зарубите у себя на носах, клювах и еще черт знает на чем, короче: «Пес сказал, пес сделал!». Кто будет нарушать порядок, тот будет наказан, а я это умею. Уразумели, мудацье? Кто не согласен пусть подойдет ко мне, я ему дам в морду и он сразу все поймет.

Живность подавленно молчала. Неожиданно по двору пронеслось громкое «Ку-ка-реку!» Это петух нарушил молчание, захлопал крыльями и лихо, но несколько истерично громко прокричал, обращаясь к псу:

– А хер тебе, а не власть! Как жили, так и будем жить и не хрена ты нам не сделаешь и только попробуй, дед тебе, хрен собачий, быстро навесит люлей, мало не покажется!

Взбешенный, такой неуважительной бесцеремонностью, пес рванулся в сторону петуха, но поводок удержал его и спас петуха от неминуемой жестокой расправы. Поводок не просто удержал, а опрокинул пса на землю, да так, что тот распластался в унижительной позе задрав ноги к небу. Живность весело расхохоталась. В одно мгновение пес потерял весь свой начавшийся формироваться авторитет. Осознание этого факта привело пса в ярость, но он был закаленным в уличных драках и знал, когда можно форсировать, а когда нужно спустить ситуацию на тормозах. Пес, что называется, взял себя в лапы и прорычал в сторону петуха:

– Ну все, теперь тебе, индеец разрисованный, точно пиздец!

Живность протестующе зашумела, загоготала, закудаhtала, а Петя, находясь в экзальтации и на безопасном расстоянии от пса, неожиданно для себя громко прокукарекал:

– А не хера-а-а-а!

На этой декларативной фразе голос у петух сорвался и возглас утонул в гуле нарастающего возмущения псом живности. Кричали все и все кричали громко не слушая друг друга, но всех перекричал гусь.

– Успокойтесь, господа, успокойтесь! Прошу вас успокойтесь и выслушайте меня. Прошу вас!

Живность не сразу, но поутихла.

– Я хочу вам напомнить, мы живем на нашем демократическом дворе, у нас нет классовых различий и вообще ни каких других, кроме, естественно, видовых. У нас равноправие... а то что сейчас происходит, это попытка узурпирования власти, которой над нами до этого момента не было вообще и, согласитесь, что в данной ситуации этому дерзкому напору мы ничего не можем эффективно противопоставить потому, что мы разрознены и неорганизованные, а раз так, я предлагаю выбрать меня омбудсменом двора и обещаю заботиться о соблюдении ваших прав и свобод охраняемыми сильным, верю и надеюсь добрым и справедливым нашим новым руководителем.

При последних словах гусь сделал уважительный поклон в сторону пса.

Прежде всего, пес никогда не слышал слово «омбудсмен», более того даже за большую берцовую кость с остатками мяса на ней, он не смог бы повторить сказанное гусем, или хотя бы передать непонятный смысл гусяного выступления потому не заморачиваясь, решил прекратить балаган:

– Всем молчать и слушать сюда мудачье, вы же босота и шушера.

И сразу воцарилась тишина, уж больно грозный вид был у пса.

– Чтоб вы знали, через день-другой дед снимет с меня поводок и тогда я вам покажу такую демократию, что никому мало не покажется, а тебе гусак-мудак, особенно, но начну же с гребанного петуха. Этот пиздобол мало того, что затеял этот балаган, так еще, мутило, на меня свой клюв разинул.

Пес повернул голову в сторону петуха грозно прошептал: «Тебе Петя-петушок от меня придет полный пиздец, но не сразу, а постепенно, я еще не придумал что это будет за кара, но поверь она будет, что надо, я обещаю, а сейчас внеси ясность: за то время пока я здесь нахожусь ты дважды орал дурным голосом так, что я первый раз чуть не уссался от неожиданности, скажи мне, ты и ночью так орешь, точнее так раньше до этого дня орал?

– Да, это моя знаменитая Песнь петуха! – Гордо, но с заметной тревогой в голосе, а потому не очень громко произнес петух. По моей песне все живое сверяет свою жизнь.

Недосказанность в угрозе пса насторожила петуха, и он, как бы извиняясь, добавил:

– Такая у меня природа.

– Хорош пиздеть, П-р-и-р о д а! Засунь себе в жопу эту свою природу. – Бестолково посоветовал пес и тут же внес коррективы:

– А лучше не природу, а засунь себе в жопу свой клюв а еще лучше вместе со своей башкой и кукарекай там сколько хочешь, но ночью чтоб я тебя не слышал. Понял, пидор, или еще повторить? Опять молчишь придурок. Ну ладно, вижу понял. – Удовлетворенно прорычал пес и обращаясь к остальной живности продолжил:

– Сейчас вы разбредетесь по своим норам и займетесь своими делами, а короче херней, так вот, предупреждаю, я люблю чтобы было тихо, особенно по ночам и если кто-то из вас повысит голос или еще как-нибудь нарушит покой, то он тут же пожалеет и запомнит на всю свою, ставшую после этого, короткую жизнь. Ясно, дурачье? А теперь все свободны, а ты коза останься.

Живность, общаясь в полголоса, разбрелась. У конуры остались коза и пес. Они молча смотрели друг на друга. Коза с интересом изучала пса. «С виду вроде бы ничего, правда немного жиробас, но может бомбить и похоже при случае и втащить может. Конечно он брутал, но нужно признать, при этом сасный. Вот пожалуй и все что можно о нем сказать для начала». Коза ждала что скажет пес, что он от нее хочет, а пес знал, что хочет от козы, но не знал, как это сформулировать. Пауза затягивалась. Наконец пес решил, но речь завел издали:

– Ну и что ты скажешь? Как аппарат? – обращаясь к козе пес, приподнял заднюю лапу.

– Зашквар! Было бы о чем говорить, я по жизе здоровее видала. – Промекала коза и скорчив презрительную рожу отвернулась с намерением уйти прочь. Она от этой дурацкой выходки пса коза, неожиданно, почувствовала себя кринжово, хотя его «аппарат» произвел на нее определенное впечатление.

– погоди! – заволновался уязвленный пес. – Нет, ты только посмотри как он стоит и какой он у меня упругий. Не веришь, пощупай.

– Это чем же? С ухмылкой спросила Маруська. Пес понял, что допустил оплошность, но в голове крутилась шальная мысль: «Как бы трахнуть эту долбанную козу. С виду она ничего даже сиськи есть. Вот только даст ли? Нет, надо обязательно попытаться, все равно вдуть здесь больше некому.»

Эта шальная мысль привела пса в восторг.

– А ты губами попробуй, тебе понравится, и заодно минет мне сделаешь?!

Самодовольно, но с не очень скрытой надеждой проворчал пес.

– Ты че, псина, совсем охренел? Я тебе что, лалка! – Возмутилась коза. – Или это рофл, для того чтобы я, орнула в голосину? Может это пранк, а я не поняла? Или ты хочешь действительно юзать меня, козу в рассвете, чтобы я тебе псу-мудаку минет сделала? Ты че меня тролить, или ты действительно тупак? Пипяю! Коза повернулась к псу задницей и сделала несколько мелких шажков.

– Ладно, погоди, коза. Если честно, я и половины не понял из того что ты сказала, но вкурил, что поторопился, забудь, не горячись, будем считать я пошутил. Забей. Останься. Давай просто пообщаемся, я же вижу, что тебе здесь и поговорить-то не с кем я уже не говорю о чем-то другом. А ведь иногда хочется, не правда ли? – двусмысленно проворчал пес.

Коза остановилась, повернув голову в сторону пса, постояла и вроде бы успокоившись, спросила:

– И о чем мы с тобой, кобелина, будем разговаривать? Ты, похоже, нас шиппериш?

– Ну как о чем? – Засуетился пес, из двух вопросов он понял только первый. – Давай сперва я расскажу о себе, а потом, ты расскажешь о себе, узнаем друг дружку поближе, а там глядишь и подружмся, а дальше видно будет. – С откровенным намеком окончил пес.

– Н-е-а, давай лучше я первая.

Пес поспешно согласно кивнул, лег, положил голову на передние лапы и демонстративно приготовился слушать. Коза начала, явно приукрашивая, рассказ, о своей молодой жизни с момента, когда она – юная стройная, белая, пушистая ангорская козочка, по обыкновению паслась на лужке, а рядом настойчиво топтался молодой красавец козел, он срывал зубами цветы и осыпал ими козочку, а она весело хохотала от нахлынувшего счастья... Потом они резвились на изумрудной травке. Козочка игриво убегала, но не сильно усердствуя, а козел делал вид, что догоняет и никак не может ее догнать. В конце концов случилось неизбежное, козел таки настиг козочку и, как она выразилась, проник собой в нее. Это было незабываемо! Рассказывая, коза от приятных воспоминаний закрыла глаза... Удовлетворенный козел слез с козочки и они опять бегали, играли, и самозабвенно трахались.

Незаметно пролетело лето. В один еще по-летнему теплый день, коза внезапно почувствовала, что в животе у нее что-то шевелится. Сперва она испугалась, а потом поняла, что беременная и запрыгала от радости. Явно скучающий, пасущийся недалеко, козел не особенно вникая в суть, отнесся к козиному появлению, как призыву и без особого энтузиазма в очередной раз трахнул козу, вопреки ее не очень настойчивым возражениям. Козочка ни этого ждала, она спешила поделиться своей замечательной новостью, своей радостью, своим счастьем... и когда козел наконец-то слез с нее, она, задыхаясь от восторга все ему выпалила. Козел молча и безразлично слушал ее, продолжая щипать траву, как будто ничего особенного не произошло. У козочки от обиды потекли слезы: «Как же так? Как он может? Ведь он у меня первый и единственный и у нас будет козочка или козленок, наши деточки...». Козел продолжая неторопливо щипать траву, стал переходить с места на место постепенно удалялся от козы, но не просто удалялся, а удаляясь он приближался к молоденькой стройной козочке, которая паслась недалеко и временами поднимая голову украдкой посматривала на него. Подобравшись совсем близко козел сорвал несколько цветков и привычным движением бросил их на голову козочке. Та задорно расхохоталась и игриво отпрыгнула от него. Все это, убитая горем, коза видела сквозь накатившиеся слезы. Потом, обреченно опустив голову под тяжестью неожиданного козлиного предательства, бесцельно пошла прочь. Жизнь для нее потеряла смысл... Позже, когда на смену этому, первому в ее жизни, козлу придут другие она уяснит для себя простую житейскую истину, смысл которой можно выразить тремя словами: «Все козлы – кобели.» Прошло нужное время и у козы родился козленок необыкновенной окраски. Один бок был белого цвета, а другой – черный. И что примечательно, на боках у козленка были два одинакового размера круглых пятна, при этом на черном боку пятно было белого цвета, а на белом – черного. По этим характерным пятнам через несколько лет коза узнала своего сыночка. Это была случайная встреча. Как-то в цирк, в котором в то время жила коза, привели для показа партию животных среди которых оказался и ее козленок. Собственно, какой там козленок, к тому времени это был крупный, сильный козел с большими рогами и, судя по внешнему виду, своенравным нравом. Коза не сводила с сына глаз. Непонятно откуда взявшаяся робость, не позволяла ей первой с ним заговорить. Козел не узнал в козе мать, но коза ему приглянулась. Не колеблясь он приступил к решительным действиям, оттеснил козу в угол загона и привычным движением влез на нее. Коза отчаянно сопротивлялась. Она даже в мыслях не могла допустить становившийся, судя по всему, неизбежным инцест. Как же так, я же его мать! Она пыталась сказать об этом возбужденному козлу, но тот воспринял несвязанную, взволнованную козинную речь, как попытку объяснить, что она старше его и что ему в матери годится. Коза отчаянно пыталась освободиться, но силы были неравными. Из-за протестного поведения козы, процесс соития носил хаотичный характер, что не могло не разозлить козла. В конце концов возмущенный он, обращаясь к козе раздраженно произнес: «Перестань вертеть жопой, а то ты мне член сломаешь. И еще, хватит болтать, с ритма сбиваешь я и так не могу толком кончить.» При этом он крепко сдавил передними ногами беспокойную партнершу, отчего та, наконец смирилась и до

самого финала обреченно стояла молча. Вскоре козел кончил. Учащенно дыша, миролюбиво обратился к козе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.